

Цянь Шуай

студент

Научный руководитель

Чэн Шида

магистр, преподаватель

Научный руководитель

Абуева Нурбану Адильбековна

д-р полит. наук, профессор, визит-профессор

Института европейских языков

Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю

г. Шаосин, Китайская Народная Республика

Университет Туран

г. Алматы, Республика Казахстан

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЛАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация: в статье рассмотрены вызовы традиционной теории перевода, а также пересмотрены, переосмыслены ключевые концепции традиционной теории перевода, такие как верность оригиналу, отсутствие творчества и субъективные идеи переводчика. Предложена новая модель совместной работы человека и машины, исследуя «бессознательное творчество» ИИ и новая роль переводчика как «редактора и лица, принимающего решения».

Ключевые слова: искусственный интеллект, перевод, машинный перевод, литературный перевод, сотрудничество человека и искусственного интеллек-

та, роль переводчика, этика перевода, нейронный машинный перевод, постредактирование, рабочий процесс перевода, ChatGPT, глубокое творчество перевода, непереводимость, стилистика, культурно нагруженные слова, оценка качества перевода.

Введение

Современное развитие искусственного интеллекта, особенно развитие крупных языковых моделей, привело к тому, что ИИ-перевод стал неотъемлемой частью переводческой индустрии. От технического перевода до повседневной коммуникации ИИ демонстрирует высокую эффективность и широкие возможности. Однако литературный перевод, как особая форма переводческой деятельности, не ограничивается простым преобразованием языковых знаков – он требует передачи авторского стиля, эмоциональной окраски, культурной глубины и художественной идеи текста, что делает применение ИИ в этой сфере особенно сложным.

Традиционные теории перевода, сформировавшиеся на основе человеческого лингвистического опыта и художественного мышления, рассматривают «верность» оригиналу как основополагающий принцип, «creatивность» как необходимое качество переводчика и «субъективность перевода» как важный фактор формирования переводческого текста. Однако появление ИИ, который работает на основе алгоритмов и данных, вызывает вопросы о применимости этих концепций в новой технологической среде: Может ли ИИ достичь «верности» не только в смысле, но и в художественном измерении? Как соотнести «creatивность» ИИ, основан-

ную на статистическом анализе, с человеческой творческой интуицией? И как изменяется роль переводчика при участии ИИ в процессе перевода?

Статья направлена на анализ этих вопросов, выявление ключевых вызовов применения ИИ в литературном переводе и предложение путей реконструкции традиционных концепций и моделей перевода. Это не только имеет теоретическое значение для развития переводческой науки, но и практическое значение для оптимизации процесса литературного перевода в эпоху ИИ.

1. Ключевые вызовы применения ИИ-перевода в литературном переводе.

1.1 Трудности передачи художественной выразительности и авторского стиля.

Литературные тексты, особенно поэзия, проза и драматургия, характеризуются уникальной художественной выразительностью: метафоры, гиперболы, олицетворения и другие фигуры речи, а также специфический ритм, интонация и авторский стиль. Эти элементы не являются просто языковыми конструкциями, а являются средством выражения авторского мировоззрения и эмоционального состояния, а также ключевым фактором формирования художественного эффекта.

ИИ-перевод основан на анализе больших массивов языковых данных и выявлении статистических закономерностей. Он может эффективно переводить денотационные значения слов и грамматические структуры, но сталкивается с трудностями при понимании и передаче коннотативных значений и художественных особенностей. Например, в древней китайской поэзии Ли Бай «Подними голову, чтобы посмотреть на яркую луну, опусти голову, чтобы подумать о

родном городе» лунь не только является астрономическим объектом, но и символизирует тоску по родине, спокойствие ночи и глубокое чувство автора. ИИ может перевести буквальный смысл строк, но трудно передать эту глубокую символическую смысл и эмоциональную окраску. Аналогично, стиль Ф.М. Достоевского – его сложные предложения, интенсивные внутренние монологи и глубокое психологическое изображение – трудно воспроизвести с помощью ИИ, так как это требует понимания авторского мировоззрения и психологических особенностей персонажей, а не только языковых правил.

1.2 Проблемы передачи культурной коннотации и преодоления языковых барьеров.

Литературный текст всегда является продуктом определенной культуры, он несет в себе культурные коды, традиции, обычаи и ценностные ориентиры народа. Передача этих культурных элементов в переводе – одна из самых сложных задач, так как они часто не имеют прямых эквивалентов в других языках и культурах.

ИИ-перевод, даже если он оснащен многоязычными базами данных и культурной информацией, сталкивается с трудностями при интерпретации и адаптации культурных коннотативных значений. Например, в российской литературе «бабочка» (напр., в произведениях А.С. Пушкина) часто символизирует любовь, красоту и нежность, а в некоторых других культурах это может иметь другие значения или не иметь символического смысла вообще. ИИ, основываясь на предварительно обученных данных, может не

учесть эти специфические культурные различия, что приводит к потере смысла или искажению в переводе. Кроме того, многие культурные концепты, такие как «дао» в конфуцианстве или «мир» в российской философии, имеют уникальную смысловую структуру, которую трудно передать с помощью языковых эквивалентов

1.3. Вызовы традиционным концепциям перевода: верность, креативность и субъективность переводчика.

Традиционная теория перевода рассматривает «верность» как основополагающий принцип – перевод должен соответствовать оригиналу в смысле, структуре и художественном эффекте. Однако ИИ-перевод, основанный на алгоритмах и статистических данных, часто придерживается буквальной верности, игнорируя художественную целостность и эмоциональную передачу. Это вызовет вопрос: Что такое «верность» в эпоху ИИ? Может ли буквальная передача смысла считаться полной верностью в литературном переводе?

Кроме того, традиционная теория считает, что перевод – это творческий процесс, а переводчик – творческий субъект, который через собственное понимание и интерпретацию оригинала создает новый художественный продукт. Однако ИИ-перевод является результатом работы алгоритмов, он не имеет сознания, интуиции и творческого мышления. Это приводит к спорам о природе «креативности» в переводе: Может ли результат работы ИИ считаться творческим? Как соотнести «креативность» ИИ с человеческим творчеством и фантазией?

Наконец, традиционная теория подчеркивает важность субъективности переводчика – личные опыт, мировоззрение, культурный фон и художественные предпочтения переводчика влияют на выбор переводческих стратегий и формирование переводческого текста. Однако при применении ИИ роль субъективности переводчика сокращается, так как ИИ предлагает готовые переводческие варианты на основе данных. Это вызовет вопрос о будущей роли переводчика: Существует ли необходимость в субъективности переводчика в эпоху ИИ? Как изменяется роль переводчика при сотрудничестве с ИИ?

Список литературы

1. Беляева Л.В. Сетевые ресурсы в технологии перевода / Л.В. Беляева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2016. – №4.
2. Прохорова А.А. Особенности обучения многоязычных преподавателей эпохи цифровизации / А.А. Прохорова, В.К. Безукладников, А.И. Чечеткина // Язык и культура. – 2021. – №56. – DOI 10.17223/19996195/56/14. – EDN RCGOIF
3. Дэн Цзюньтао, Лю Вань. Строительство ресурсов переводческого образования в эпоху AIGC: трансформация, вызовы и решения // Пекинский переводчик. – 2024. – №2.
4. Сы Сяо, Чжоу Цзинь. Анализ и разработка стратегий кросс-лингвистического поиска в многоязычных совместных базах данных

«Один пояс, один путь» // Работа с книгами и информационными услугами. – 2021. – №3.

5. Лотман Ю.М. Культура и экспрессия / Ю.М. Лотман. – М.: Изд-во МГУ, 2018.

6. Костомаров В.Н. Теория перевода / В.Н. Костомаров. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2020.